

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Брумяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

М.Б. Краснянскому мы обязаны открытием и установлением местонахождения ранее неизвестных или забытых памятников древности, которые после обнаружения их М.Б. Краснянским становились известными науке и подвергались в дальнейшем необходимым исследованиям.

¹ ГАРО Р2613, оп.1, д.2 л.32.

² ГАРО Р2613, оп.1, д.2 л.3

³ Краснянский М.Б. Записки донского штейгера. – Т.1. – Ростов-на-Дону, 1915.

⁴ ГАРО Р2613, оп.1, д.34, л.7.

⁵ ГАРО Р2613 оп.1, д.14, л. 7.

⁶ Краснянский М.Б. Указ.соч. – Т.1.

⁷ ГАРО Р2613, оп 1, д. 11, л. 17.

⁸ Записки Ростовского общества истории, древностей и природы. – Ростов-на-Дону, 1912. – Т.1. – с. 12.

⁹ Там же. – С. 260.

¹⁰ Там же. – С. 153 .

¹¹ ГАРО Р.2613, оп. 1, д.4, л.80.

¹² ГАРО Р.2613, оп.1, д. 5, л. 19.

¹³ ГАРО Р.2613, оп.1, д.72, л. 62.

¹⁴ Письмо 6/9-10281 от 08.02.90 г. УКГБ по Ростовской области – архив РОМК.

¹⁵ Справка от 8.02.90 49 – 10281 – архив РОМК.

¹⁶ Письмо УВД 12/9 – 12/12 – 1167 – архив РОМК.

¹⁷ Письмо №13-275-92 от 23.04.92 г. прокуратура Ростовской области // ГАРО Р.2613, оп. 1, д. 252, л. 10.

¹⁸ ГАРО Р.2613, оп. 1, д. 5, л. 33.

Н.Ю. Новоселова (Санкт-Петербург, Россия)

НАЗЕМНЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ БЕРЕЗАНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ПЕРВЫХ ВЕКОВ Н.Э.

В настоящее время большинство строительных комплексов первых веков н.э. (II – середины-третьей четверти III вв. н.э.), исследованных на территории Березанского поселения, представляют собой углубленные в грунт постройки - полуземлянки¹.

В данном докладе представлены наземные постройки первых веков н.э. Березанского поселения, исследованные экспедицией Государственного Эрмитажа в 1962-1991 гг.² Предложена их датировка и поставлены вопросы об их хронологическом соответствии с горизонтом полуземлянок³.

Наземные постройки были обнаружены при исследовании участка Г, Северного 1, Северного 2, Северо-Западного А и Б. (рис.1: 13, 19, 20, 26).

В 1964-1965 гг. на участке Г был исследован строительный комплекс первых веков н.э. – подвал дома с хозяйственной ямой №14/Г-1965 и яма №17/Г-1965.

Подвал дома – это небольшое прямоугольное помещение, размерами 2,75х2,42м, углубленное в грунт на 1,08-1,10м. Все четыре стены подвала были облицованы каменными кладками.

Все стены подвала были сложены из небольших плоских камней по однослойной однолицевой постелистой иррегулярной системе.

В юго-восточном углу подвала находилась яма, вырубленная в скале. **Яма №14/Г-1965** имела грушевидную форму, диаметр ее горловины равнялся 0,50м, а глубина ямы достигала 1,48м. Скальное дно и борта ямы были прорезаны многочисленными природными трещинам, но все они были тщательно заложены осколками скалы.

Подвал дома погиб в сильном пожаре, весь комплекс был перекрыт мощным каменным завалом со следами сильного горения.

При исследовании слоя разрушения и разборке заполнения подвала найдено значительное количество керамического материала (всего 2223 фрагмента), здесь особо следует отметить: горла и ножки узкогорлых светлоглиняных амфор, тип Д по Д.Б. Шелову – первая половина – середина III в. н.э., венчик и ручка красноглиняной амфоры со сложнопрофилированными ручками, тип 75 по И.Б. Зеест – вторая половина II в. – третья четверть III в. н.э., ножку красноглиняной амфоры с высокоподнятыми ручками – тип 79 по И.Б. Зеест – не ранее первой половины III в.н.э., бронзовое сарматское зеркало-подвеска с рельефной четырех лепестковой розеткой-свастикой – II в.н.э.

При исследовании ямы №14/Г-1965, расположенной в юго-восточном углу подвала, было найдено 789 фрагментов керамики, здесь, кроме четко датируемых керамических находок конца II в. н.э. – середины III в. н.э., была найдена серебряная монета римского императора Геты (209-212)⁴.

Исследованный подвал и хозяйственная яма, возможно, являлись составляющей частью какой-то крупной усадьбы, значительная часть которой состояла из наземных сооружений.

Согласно полученным данным, время постройки этого комплекса – подвала с ямой №14/Г-1965 – можно отнести ко времени не ранее середины – второй половины II в. н.э. Разрушение строений произошло не ранее начала III в. н.э. (монета императора Геты (209-212)). Все датирующие материалы укладываются в рамки II – середины-третьей четверти III вв. н.э. Таким образом, данная постройка попадает в один хронологический диапазон с большинством строительных комплексов, исследованных на других участках Березанского поселения.

В 1965 г. на участке Северный 1 на краю берегового обрыва была исследована **кладка №1/CI-1965** протяженностью 2,80м и шириной 0,52-

0,54 м. В высоту кладка сохранилась на один ряд камней. Кладка строго ориентирована по линии север-юг. По данным стратиграфии и на основании сопутствующего материала эта кладка была датирована К.С. Горбуновой первыми веками н.э.. К стене примыкала **печь** шириной 0,75м, сложенная из поставленных на ребро известняковых плиток. К.С. Горбунова предположила, что печь была пристроена к стене уже разрушенного здания, поскольку на западном фасаде стены зафиксированы следы огня.

Дополнительных материалов для узкой датировки этих комплексов и для подтверждения существования на этом участке двух строительных этапов, к сожалению, не имеется, поэтому можно только согласиться с датой, предложенной К.С. Горбуновой, и датировать кладку №1 и печку первыми веками н.э. Кладка №1, вероятно, была частью какого-то строительного комплекса – возможно, дома, большая часть которого обрушилась в море.

В 1966 г. на участке Северный II открыт наземный строительный комплекс первых веков н.э. – две перпендикулярные стены и примыкающая к ним вымостка, а также две хозяйственные ямы №2/СП-1966, №3/СП-1966 и печька.

Сохранившиеся фрагменты каменных наземных стен и примыкающая к ним вымостка были интерпретированы автором раскопок К.С. Горбуновой как **часть здания с мощеным двориком**.

Западная стена этого комплекса (стена №10/1966) сохранилась в длину на 2,60 м, в высоту на 0,15м. Ширина стены составила около 0,45м. Стена была сложена в два ряда из неотесанных камней довольно большого размера (0,30х0,40м; 0,24 х 0,25м), между которыми положен более мелкий плитняк (0,18х0,15м; 0,15х0,10м). Камни скреплены глинистым раствором. Северная стена (стена №11/1966) сохранилась в длину примерно на 1 м. Ее ширина, равная ширине западной стены, составила 0,46х0,47 м, однако сложена она была только из одного ряда камней. Западная и северная стены соединялись в переплет. К углу стен примыкала вымостка, сложенная из мелкого булыжника и плитняка, плотно примыкавших друг к другу и образывавших ровную горизонтальную поверхность, размерами 2,5м с севера на юг и 2м с запада на восток.

В тексте «Отчета» **этот комплекс датирован временем не позднее середины II в. н.э.** Данное предположение было сделано на основе анализа стратиграфии участка Северный II. В настоящее время состояние полевой документации, к сожалению, не позволяет ни подтвердить, ни опровергнуть это высказывание. Можно только отметить, что в полевых описях не зафиксировано фрагментов керамики, датирующихся временем ранее середины II в., ни на территории, непосредственно прилегающей к этому комплексу, ни на всей площади

раскопа. Т.о. очень интересный и репрезентативный наземный строительный комплекс первых веков н.э. уверенно датировать временем до середины II в. невозможно.

Если же предположение К.С. Горбуновой верно, угол здания с вымосткой действительно может быть отнесен ко времени до середины II в. н.э. В настоящее время комплексов, достоверно отнесенных к периоду I – первой половины II вв. н.э., не опубликовано, а материалов этого времени на всей территории поселения известно крайне мало. Кроме посвячительных надписей в честь Ахилла Понтарха к этому периоду относятся еще находки нескольких монет⁵.

На участке Северо-Западный А в 1976 г. на кв.109 были открыты остатки каменной наземной постройки римского времени – **кладка №№77/СЗ-1977**. Кладка № №77/СЗ-1976 ориентирована по линии юго-запад – северо-восток. Исследованная длина кладки 6,3м, ширина – 0,45м, высота – 0,2м (два ряда камней). Кладка залегает на глубине 0,3м от дневной поверхности. Кладка сложена по двухлицевой двухрядной постелистой системе, двухрядная, из подгесанных известняковых плит, размерами 0,35х0,24м; 0,17х0,27м.

По сопутствующему керамическому материалу Л.В. Копейкина датировала кладку №77/СЗ-1976 римским временем, более точно определить время ее строительства в настоящее время невозможно. Поскольку кладка уходит в борта раскопа, то можно предположить, что она является частью какой-то наземной постройки, большая часть которой находится за пределами раскопанной территории поселения.

В 1982-1991 гг. на раскопе Северо-Западный Б были исследованы незначительные остатки наземных построек первых веков н.э. – глинобитная однокамерная наземная постройка, расположенная на кв.765-766, две кладки №80 и №81, образовавшие угол сооружения и часть каменной вымостки римского времени. Все наземные постройки располагались в южной части раскопа, на условной линии квадратов 773-761 и 722-711.

В 1982 г. на стыке квадратов 765-766 была исследована однокамерная наземная глинобитная постройка квадратной формы (3,15х3,15 м). Вход в постройку, видимо, был с восточной стороны, поскольку здесь в ходе работ не было зафиксировано развала глинобитных стен. В центре сооружения и у входа были обнаружены остатки двух печей овальной в плане формы. Обе печи были сложены из поставленных на ребро камней. В тексте «Отчета» отмечено, что «вещественный материал, сопровождавший постройку, численно незначителен и содержит фрагменты керамики как архаического, так и позднего, римского времени (прежде всего, обломки амфор). К сожалению, крайняя фрагментарность полученного материала не позволяет установить узкую дату возникновения и гибели сооружения, и

возможно только определение времени существования этого комплекса первыми веками н.э. Вместе с тем, значимость этого комплекса для истории поселения на острове Березань очень высока, поскольку в процессе исследования данного строения было зафиксировано, что над этой постройкой располагалось углубление римского времени. Но, к сожалению, и в этом случае отсутствует какой-либо узко датирующий материал. На Березанском поселении уже были зафиксированы участки, где присутствуют два строительных периода в пределах первых веков н.э. (участок Северный I и участок Северный II), но нигде не возможно установить абсолютную дату этих двух строительных этапов.

В 1987 г. на стыке кв.712 и 711 был раскопан северо-западный угол каменной наземной постройки римского времени. Угол сооружения был образован кладками №80/СЗ-1987 и №81/СЗ-1987.

Кладка 80/СЗ-1987 – западная стена постройки, ориентирована по линии север-юг. Сохранилась в длину на 2,6м в высоту на два ряда, что составляет - 0,25м. Сохранность кладки очень плохая, ее подошва залегала в культурном слое на глубине 0,15м от современной дневной поверхности, кроме того, часть кладки разрушена современной канавой. Кладка №80/СЗ-1987 сложена по двухлицевой двухслойной постелистой системе из больших плоских грубо обработанных плит, на некоторых плитах заметны следы вторичного использования. Ширина кладки 0,52 м.

Кладка № 81/СЗ-1987 – северная стена постройки, ориентирована по линии восток-запад. Кладка исследована в длину на 4,2 м, далее она уходит в восточный борт раскопа. Кладка сохранилась на высоту двух рядов, что составляет на 0,20 м. Кладка была сложена по двухлицевой двухслойной постелистой системе из больших плоских грубо обработанных плит. Ширина кладка №8/СЗ-1987 равна ширине кладки №80/СЗ-1987, то есть 0,52 м. Подошва кладки №81/СЗ-1987 лежит на одном уровне с основанием кладки №80/СЗ-1987.

С запада к кладке №80/СЗ-1987 примыкала вымостка из обломков амфор римского времени. Исследованная ширина вымостки около 2м, видимо, какая-то часть расположена на не раскопанной площади поселения. При разборке развала стен постройки было найдено всего 154 фрагмента керамики, из них на долю керамики первых веков н.э. приходится всего 14,3%, поэтому данное сооружение возможно датировать только широко – первыми веками н.э.

Таким образом, на основании анализа полевой документации можно сделать вывод, что на Березанском поселении были зафиксированы участки, где присутствуют два строительных периода в пределах первых веков н.э. (участок Северный I, участок Северный II, участок Северо-Западный Б), но, к сожалению, нигде не возможно установить абсолютную дату этих двух строительных этапов. В то же время, там, где обнаруженный материал позволяет установить четкие

хронологические границы для определения времени существования наземных построек, эти комплексы датируются серединой II – середины третьей четверти III вв. н.э, т.е. временем, синхронным строительству полуземлянок.

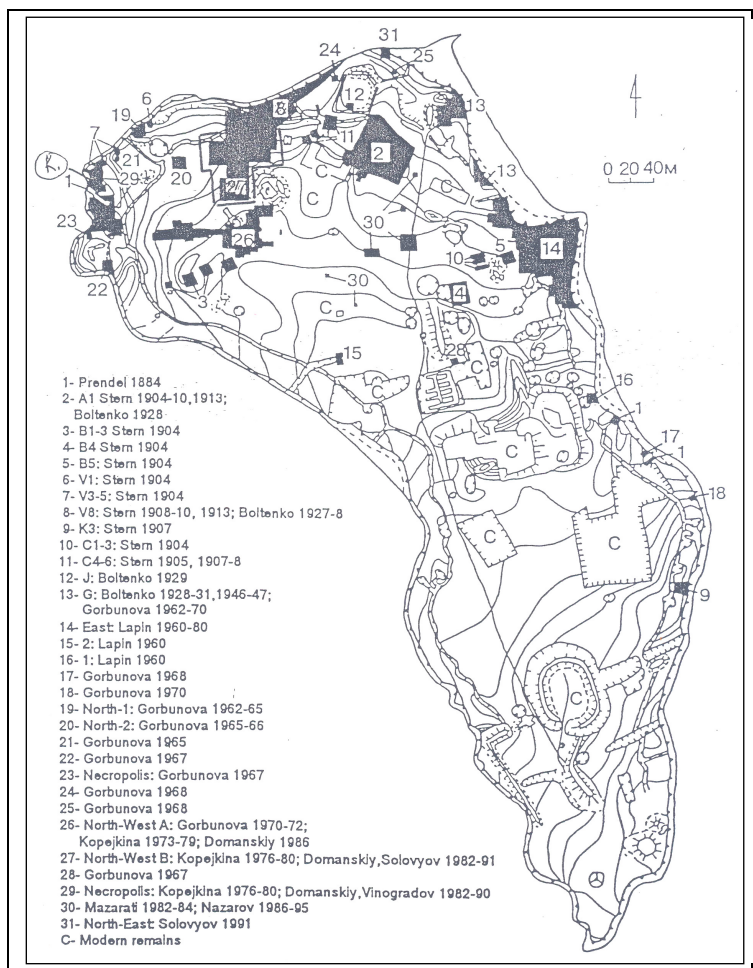

Рис. 1. План острова Березань (по: Solovyov, 1999: fig.6)

¹ Solovyov S.L. Ancient Berezan. The architecture, history and culture of the first Greek colony in the Northern Black Sea // Colloquia Pontica. №4. – Leiden, 1999.

² Описания всех комплексов даны на основании отчетов за соответствующие года.

³ Приношу благодарность хранителю коллекции археологического материала с о.Березань, сотруднику Государственного Эрмитажа, С.Л. Соловьеву за предоставленную возможность работать с материалами.

⁴ Гилевич А.М. Монеты из раскопок на острове Березань: 1962-1991 // Античное Причерноморье. – СПб., 2000. – С.112-139, №32

⁵ Гилевич А.М. Указ.соч. – С.112-139, №19, 20; Карышковский П.О. Монеты острова Березань (по материалам раскопок 1928 г.) // КСИА АН УССР. – Вып.9. – 1960. – С.85-89, №24-29.

С.Б. Охотников (Одесса, Украина) **ОДЕССА – ФРАНЦИЯ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ**

Взаимопритяжение и взаимодействие нашего города с французской культурой и наукой подмечено давно. Однако вне поля зрения исследователей осталась такая сфера знаний, как археология, хотя, как выяснилось, этот диалог насчитывает более 200 лет.

Интерес к истории земель, на которых позднее основана Одесса, возник у французских ученых еще в начале XVIII в., когда вышли книги по нумизматике Ш.Ф. Вайана, К.Г. де Боза, Ф. Кари, Ш.Б.Б. д'Анвиля о Скифии¹.

Некоторые исследователи лично побывали в Северном Причерноморье и пытались локализовать упомянутые древними авторами населенные пункты – О. Де ла Мотре, Ж. Пейсонель².

Во второй половине XVIII в. интерес к древностям этого края резко возрастает. Этому способствовала внешняя политика России, продвинувшей свои владения к берегам Черного моря, где находились памятники, известные ранее только по античной литературной традиции. Эти произведения были известны многим людям, вынужденным покинуть Францию после революции 1789 г. и устремившимся в Россию, остававшуюся оплотом монархизма. В их числе были не только уроженцы собственно Франции, но и территорий, находившихся под французским культурным и политическим влиянием, не говоря уже о языке, бывшим в то время средством международного общения.

Еще один нюанс – практически все, кто занимался в то время археологией и древней историей в Одессе, были офицерами или в той или иной степени связанными с военной службой. Уровень образованности, знание классических языков позволили некоторым из них стать в полном смысле профессионалами для уровня науки того времени.

Первым из них следует назвать Ф.П. Де-Волана (Francois Paul de Wollant)* – военного строителя, топографа. В 1790 г. он участвовал вместе с И.М. Дерибасом, А.Э. де Ришелье, А.Ф. Ланжероном во взятии Измаила.